

Глава 7

— Вэньди, а давай-ка в «камень-ножницы-бумага»! — стоило им зайти в торговый центр, как Сянси тут же затеял игру.

Пока Вэнь Чжэньхуа сосредоточенно выбирал товары для дома, эта парочка — большая и маленькая — всю развлекалась. Он краем глаза наблюдал, как Сянси нарочно поддается, выбрасывая фигуры на долю секунды позже, и раз за разом проигрывает дочери. Глядя на их возню, он лишь вздыхал, не зная, смеяться ему или сердиться.

Как только с хозяйственным отделом было покончено, Вэньди и Сянси, схватив Папочку за руки, потащили его в секцию сладостей. Разумеется, Чжэньхуа держал оборону: сколько бы вредных снеков и чипсов Дэди с дочкой ни закидывали в тележку, он с невозмутимым видом выкладывал их обратно на полки. В итоге их «добыча» почти не увеличилась.

Пока Чжэньхуа прикидывал, не пора ли закругляться, Сянси незаметно усадил Вэньди прямо в тележку и с ветерком помчался в отдел мужской одежды.

— Эй, осторожнее! — крикнул им вслед Чжэньхуа, едва успев прийти в себя. Ворча, он поспешил за ними.

Когда он догнал беглецов, Сянси уже всю демонстрировал дочери несколько галстуков, точно редкие сокровища. Вэньди же лишь недовольно дула губки. Чжэньхуа хватило одного взгляда, чтобы понять: малышка в полном ужасе от эстетических предпочтений своего Дэди.

«Что ж, я ее понимаю, — самодовольно подумал Чжэньхуа. — Видимо, чувство вкуса она унаследовала от меня».

Пока он предавался самолюбованию, Сянси, которого допекли презрительные взгляды двух стоявших неподалеку женщин средних лет, возмущенно схватил друга за руку:

— Эй! Ты так и будешь смотреть, как родная дочь и посторонние люди меня зафукивают? А ну, помоги выбрать!

Чжэньхуа смерил его колючим взглядом, вспомнив тот злополучный шарф со следами помады:

— Сам испачкал — сам и расхлебывай. Ты же у нас знаток прекрасного, разве нет?

— Чжэньхуа, ты что, ревнуешь? — Сянси мгновенно вошел в раж. Пользуясь тем, что дамочки отвернулись, он бесцеремонно обхватил Чжэньхуа за талию и, прижавшись со спины, ласково потерся носом о его плечо. — Ну, Чжэньхуа... Ты же у нас лучше всех разбираешься в вещах. Выручи, а? Иначе мне стыдно будет на людях показаться.

— Еще бы, мой вкус в разы лучше твоего, — Чжэньхуа опасно прищурился. Неужели этот наглец когда-то в нем сомневался?

— Конечно-конечно! Все, что ты выбираешь — идеально. Даже меня ведь ты выбрал... — голос Сянси стал подозрительно вкрадчивым.

Чжэньхуа вовремя спохватился и, ткнув его локтем под дых, слегка отстранился.

— Ладно, будет тебе... Вон тот, в полоску, — он указал на сине-белый галстук.

Сянси тут же, точно преданный пес, выхватил аксессуар. Малышка Вэньди мгновенно просияла и одобрительно выставила большой палец. Наконец-то хоть что-то прошло цензуру.

Сянси отер пот со лба и попытался надеть галстук, но, как обычно, запутался в узлах. Чжэньхуа, не в силах больше терпеть это зрелище, подошел вплотную и отобрал шелковую полоску.

— Сколько раз я тебя учил? И все без толку.

Пока Чжэньхуа ворчал, он бережно расправил складки на рубашке Сянси и принялся завязывать узел. Они стояли совсем рядом. Сянси, чуть склонив голову, видел его опущенные ресницы и едва заметную улыбку в уголках губ.

Внезапно Сянси почувствовал, как к лицу приливает жар. Он сам собой положил руки на плечи Чжэньхуа. Он непроизвольно сжал пальцы и зажмурился, наслаждаясь этим мимолетным ощущением тепла и заботы.

В голове мелькнула шальная мысль: «Будто жена за мной ухаживает...»

Он хотел было тряхнуть головой, чтобы прогнать это наваждение, но заметил тех самых двух тетушек — они во все глаза пялились на них, застыв от изумления. Глядя на сосредоточенного Чжэньхуа, Сянси вынужден был признать: в такие моменты тот был чертовски притягателен. Желание подразнить публику вспыхнуло мгновенно. Подмигнув Вэньди, Сянси обхватил лицо Чжэньхуа ладонями.

— Тан Сянси, тебе что, заняться нечем? Ты что удумал... — Чжэньхуа почувствовал неладное, но не успел отстраниться: лицо друга оказалось пугающе близко.

Обычно они могли дурачиться и бороться, но так лицом к лицу — никогда.

— Чжэньхуа-а-а... Ты так старался, дай я тебя чмокну! — Сянси состроил умильную гримасу и, удерживая лицо Папочки, придвинулся к нему, закрывая обзор любопытным тетушкам.

Он планировал поцеловать свою ладонь, прижатую к его щеке, но Чжэньхуа дернулся, и Сянси мазнул губами по тыльной стороне руки, а затем — точно по уголку губ Чжэньхуа.

Они в замешательстве отпрянули друг от друга. Сянси первым делом бросил победный, вызывающий взгляд на притихших дам, а когда обернулся, увидел, что Чжэньхуа вспыхнул до корней волос. Вэньди, наблюдавшая за папами, сияла от счастья.

Видимо, шутка и впрямь вышла за рамки: остаток пути Чжэньхуа подчеркнуто игнорировал друга. Как бы Сянси ни паясничал, Папочка лишь сухо осаживал его. Закупив всё необходимое, он пресек попытку Сянси схватить коробку конфет и, взяв Вэньди за руку, направился к кассам.

Сянси хитро прищурился. Заметив корзинку для покупок, он подал Вэньди знак «Окей» и рванул за любимым шоколадом малышки. Набрал полную корзину сладостей, он уже собирался уходить, как вдруг увидел женщину, которая тщетно пыталась дотянуться до верхней полки.

Там стояла коробка особого шоколада. Сянси вспомнил, что Чжэньхуа, хоть и запрещал дочери злоупотреблять сладким, иногда не отказывал себе в паре таких конфет. А раз тот это ел, значит, вкус ему нравился.

«Отличный способ загладить вину за тот поцелуй», — подумал Сянси. Коробка осталась последняя, и если эта коротышка до нее дотянется — пиши пропало.

Не теряя ни секунды, Тан Сянси коршуном налетел на полку и, легко дотянувшись поверх головы женщины, перехватил заветную коробку.

Фан Цзинчжу, только что собиравшаяся признать поражение, увидела мужскую руку, мелькнувшую прямо над ней. Она обернулась, ожидая увидеть галантного помощника, и действительно — перед ней стоял весьма симпатичный мужчина с её шоколадом в руках. Цзинчжу даже на мгновение засмотрелась.

— Спасибо большое, господин, — она слегка поклонилась и протянула руку, но тот, даже не взглянув на нее, небрежно бросил добычу в свою корзину, доверху забитую чипсами и сладостями.

Что это еще за тип?! Цзинчжу возмущенно вскинула голову:

— Послушайте, я первая его увидела! Как вы можете так бесцеремонно его забирать?

Сянси, чье настроение взлетело до небес после удачного захвата, даже не стал пускать в ход свое фирменное красноречие. Он лишь глубоко вдохнул и выдал:

— Девушка, в каждом сантиметре роста — сила. Ешьте меньше шоколада, пейте больше молока.

Не дожидаясь, пока она взорвется от негодования, он припустил к кассам. Если Чжэньхуа уже расплатился, значит, он зря наматывал круги по магазину!

Чжэньхуа гадал, куда запропастился этот сорвиголова. Вэньди помогала выкладывать продукты, то и дело оглядываясь назад.

— Вэньди, ты чего? — спросил Папочка, не замечая, что и сам постоянно поглядывает на вход в отдел. И тут знакомая фигура буквально влетела к кассам:

— Подождите! Вместе пробьем, всё вместе!

Тяжело дыша, Сянси поставил корзину. Чжэньхуа обомлел: она была доверху забита шоколадом! Он уже открыл рот, чтобы велеть вернуть всё на место, но, увидев умоляющее личико дочери, лишь сдался.

— Ладно, пробивайте, — улыбнулся Чжэньхуа, помогая выкладывать сладости. Его рука наткнулась на ту самую коробку, которую Сянси только что отвоевал.

Чжэньхуа на миг замер. Он недоверчиво взглянул на Сянси и, встретив его взгляд, полный немого «прости меня и похвали», внезапно почувствовал, что вся обида испарилась.

Сянси, заметив, как смягчилось лицо друга, довольно заулыбался. Наконец-то мир восстановлен.

В этот момент в кармане Сянси зазвенел телефон. На волне радости он даже не посмотрел на экран и поднес трубку к уху. В ту же секунду из динамика раздался такой яростный рев, что адвокату пришлось отставить мобильный на расстояние вытянутой руки.

— Да-да, хорошо, лечу! — Сянси понял: если Инфань дошла до такого состояния, шутки кончились. Пора возвращаться в контору.

— Дэди, что случилось? — Вэньди заботливо потянула его за руку. Чжэньхуа тоже обеспокоенно обернулся.

— Смертоносный звонок от Инфань, нужно срочно в офис. Вэньди, твой Дэди ужасно занят, пора бежать. Ну-ка, чмокни на прощание! — Малышка послушно чмокнула его в щеку. Сянси подхватил ноутбук и приготовился к рывку.

— погоди! — окликнул его Чжэньхуа. Сянси обернулся и поймал летящий в него галстук.

— Отличный пас! — Сянси показал большой палец и на автомате послал Чжэньхуа воздушный поцелуй.

Он бежал к подземной парковке, чувствуя себя абсолютно счастливым. Увы, вся радость мгновенно испарилась, а сам он буквально окаменел, когда увидел на асфальте осколки своего разбитого зеркала заднего вида.

<http://bllate.org/book/17429/1662671>